

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
3-95

Markus Zusak

THE MESSENGER

Copyright © Markus Zusak, 2002

This edition is published by arrangement with Curtis
Brown UK and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *Марины Осиповой*

Художественное оформление серии *Луизы Бакировой*

Иллюстрация в марке серии:

© lelevien / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Зусак, Маркус.

3-95 Я — посланник / Маркус Зусак ; [перевод с англий-
ского М. Осиповой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-109363-1

Жизнь у Эда Кеннеди, что называется, не задалась. Заурядный таксист, слабый игрок в карты и совершенно никудышный сердцеед, он бы, пожалуй, так и скоротал свой век безо всякого толку в захолустном городке, если бы по воле случая не совершил героический поступок, сорвав ограбление банка.

Вот тут-то и пришлось ему сделаться посланником.

Кто его выбрал на эту роль и с какой целью? Спросите чего попроще.

Впрочем, привычка плыть по течению пригодились Эду и здесь: он безропотно ходит от дома к дому и приносит кому пользу, а кому и вред — это уж как решит избравшая его своим орудием безымянная и безликая сила. Каждая выполненная миссия оставляет в его судьбе неизгладимый след, но приближает ли она разгадку тайны?

Роман от автора знаменитого «Книжного вора»!

УДК 821.111-31(94)

ББК 84(8Авс)-44

© Осипова М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке,

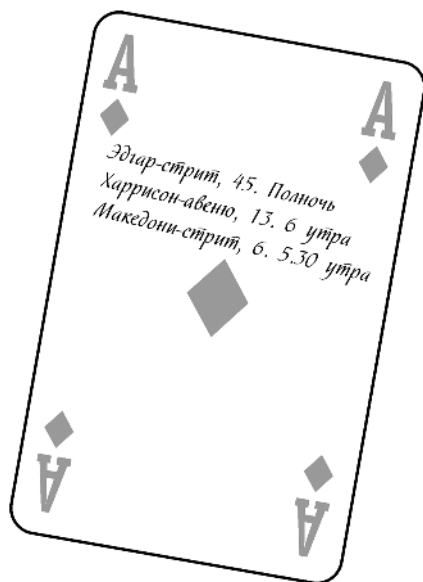
оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Скауту

*Автор выражает признательность
друзьям из «Ваусгрев», Совету таксистов
Нового Южного Уэльса и Анне Макфарлей
за ее профессионализм и преданность делу*

Часть 1

ПОСЛАНИЕ ПЕРВОЕ

А

◆ *Ограбление*

Грабитель оказался полным придурком.

Я это знаю.

Он это знает.

Вообще-то, весь банк это знает.

Даже мой лучший друг Марвин это знает, а уж такого придурка, как он, еще поискать.

А самое главное, машина Марва — на платной парковке. Стоянка — пятнадцать минут. А мы все лежим мордой в пол, и эти пятнадцать минут сейчас закончатся.

— Какой неторопливый парень, — излагаю я свою мысль.

Марв шепчет в ответ:

— Ага... Что ж за жизнь такая... — Его голос поднимается, как из колодца, с большой глубиной: — Меня оштрафуют. Из-за этого вот придурка. А где я возьму денег на штраф? А, Эд?

— Была б еще машина попримичнее, а то...

— Что ты сказал?

Так. Марв повернулся ко мне лицом, и я сразу понял: обиделся он. За свою машину Марв не знаю что может сделать. Уж очень любит эту тачку — и не любит, когда о ней плохо отзываются.

И теперь Марв завелся:

— Ну-ка, повтори, что ты сказал!

— Да вот, сказал, — отчаянно шепчу я, — что проще машину продать, чем штраф платить...

— Значит, так, — шипит он. — Ты мне друг, Эд, но вот что я тебе скажу...

Ну, теперь это надолго. Монологи Марва про машину слушать невозможно — вот я и не слушаю. Он будет нудеть и ныть, нудеть и ныть, прямо как ребенок, а ведь ему двадцать лет — господи, как так можно...

Я дал ему понудеть минуты полторы. Потом жестко прервал:

— Марв, у тебя не машина, а развалюха. Даже ручного тормоза нет, ты кирпичи под задние колеса подкладываешь.

Я стараюсь говорить очень-очень тихо, несмотря на эмоции.

— Ты даже запираешь ее через раз, и правильно: угонят — хоть страховку получишь.

— Моя машина не застрахована!

— Вот именно!

— Страховщик сказал, что дело того не стоит.

— Я его понимаю, сам бы не...

Договорить не получается — грабитель поворачивается в нашу сторону и орет:

— Это кто там разговоры разговаривает?

Я-то замолчал, а вот Марв — нет. Ему плевать на грабителя и на его пушку.

— Развалюха? Развалюха?! А кто на этой развалюхе тебя на работу подвозит?! Я! Я подвожу, поганый ты выскочка!

— Я — выскочка?! Это что вообще за слово такое, «выскочка», ты про кого сказал?!

— А ну заткнуться там, в зале! — снова орет грабитель.

— Тогда шевелись! Слышал, нет? Быстрее давай! — ревет в ответ Марв.

Мой друг зол. А что вы хотите?

Во-первых, он лежит лицом в пол.

Во-вторых, банк, где он лежит, грабят.

В-третьих, очень жарко, а кондиционер сломан.

Ну и до кучи — его машину обидели, оскорбили и унизили.

Вот почему старина Марв зол! Он не просто зол! Он зол как черт!

А мы, между прочим, так и лежим — на вытертом грязном ковролине. И смотрим друг на друга — жестко так, ибо спор не окончен. Наш друг Ричи лежит в детском уголке, частично на столике с «лего», частично под столиком с «лего», а вокруг валяются яркие веселенькие куски конструктора. Ричи рухнул в них, когда в банк ворвался грабитель. Тот орал и размахивал пушкой, поэтому все упали, где стояли, еще бы. Сразу за мной лежит Одри. Ее ступня придавила мне ногу, и та затекла.

А придурок с пушкой завис над операционисткой, только что в нос ей не тычет. У девушки на груди беджик с именем «Миша». Бедная Миша. Она дрожит, идиот-грабитель тоже дрожит. Все дрожат и ждут, пока прыщавый клерк в галстуке наполнит сумку деньгами. Клерку под тридцать, у него под мышками темные круги от пота.

— Что ж он так копается-то? — ворчит Марв.

— Сколько можно нудеть? — ворчу я в ответ.

— А что, нельзя уже и слова сказать?!

— Ногу убери, — говорю я Одри.

— Чего? — шепчет она.

— Ногу, говорю, убери с меня, затекло все.

Она убирает ногу. Мне кажется — неохотно.

— Спасибо.

Грабитель снова оборачивается и грозно кричит:

— В последний раз спрашиваю, кому жить надоело? Кто тут пасть разевает?!

А надо вам сказать, что общаться с Марвом... ну... проблематично... Он любит поспорить — есть за ним такое. Ну и вежливым его тоже не назовешь. Знаете, бывают такие друзья: только заговорили о чем-то, и бац! — уже препираетесь. А если речь зашла о задрипанном «форде» Марва — все, это вообще конец. Короче, мой друг — настоящий инфантильный засранец. А когда он не в духе, дурь прет из него — не остановить.

Вот как сейчас, к примеру. Марв хихикает и кричит на весь зал:

— Разрешите доложить! Разговаривает Эд Кеннеди, сэр! Эд Кеннеди, сэр, к вашим услугам, сэр!

— Спасибо тебе огромное, Марв, — бурчу я.

Потому что Эд Кеннеди — это мое имя. Эд Кеннеди, девятнадцать лет, водитель такси, живу в пригороде, обычный парень без особых перспектив и возможностей. Ах да, еще слишком много читаю, не умею заполнять налоговую декларацию, и с сексом у меня не то чтобы очень. Короче, вот. Эд Кеннеди, очень приятно, очень приятно, Эд Кеннеди.

— Ну так заткнись, ты, Эд, или как тебя там! — орет грабитель. — А то подойду и отстрелю задницу к такой-то матери!

А я снова вижу себя в школе на уроке математики: садист-учитель прохаживается перед доской, как генерал на плацу, выдавая задание за заданием, и плевать ему на математику и на нас, он ждет не

дождется конца урока, чтобы пойти домой и накачаться пивом перед телевизором.

Я поворачиваюсь к Марву. Когда-нибудь я сверну ему шею.

— Тебе двадцать — двадцать! — лет, Марв! Нас всех убьют сейчас, идиот!

— А ну заткнись, Эд!

По голосу понятно, что грабителю наша беседа надоела. Поэтому я перехожу на шепот:

— Меня убьют, а виноват будешь ты! Слышишь? Ты!

— Я сказал — заткнись! Заткнись, Эд, черт тебя дери!

— А тебе, Марв, лишь бы пошутить!

— Так, ну все, Эд.

Грабитель разворачивается и идет к нам.

Похоже, наши характерные для инфантильных засранцев разборки его достали по самое не могу. Когда человек с пистолетом доходит до нас, мы все поднимаем головы и смотрим на него.

Марв.

Одри.

Я.

Вокруг нас пол устлан такими же невезучими индивидуумами. Они тоже поднимают головы и смотрят.

Дуло упирается мне в переносицу. Щекотно, а почесаться нельзя.

Грабитель поворачивается то к Марву, то ко мне, то к Марву, то ко мне. Даже сквозь натянутый на лицо чулок видны рыжеватые усы и красные щрамы от угрей. Добавьте к этому свинячьи глазки и большие уши, и вы поймете, что бедняга просто обижен на мир: ему, наверное, три раза подряд

присуждали первый приз на ежегодном конкурсе уродов.

— Ну и кто из вас Эд? — спрашивает красавец с пистолетом.

— Он, — показываю я на Марва.

— Да ладно тебе, — возражает Марв.

И я отчетливо осознаю, что мой друг не очень-то напуган.

Марв уже понял, что грабитель: а) придурок, б) непрофессионал. Иначе бы мы оба уже лежали мертвыми.

Дружок мой смотрит вверх, задумчиво чешет подбородок и сообщает мужику в чулке:

— Слушай... что-то лицо у тебя знакомое...

— Так, — пытаюсь я исправить ситуацию. —

Хорошо, Эд — это я.

Но грабителю не до меня — он слушает Марва.

— Марв, — отчаянно шепчу я, — заткнись!

— Марв, заткнись! — Это говорит Одри.

— Заткнись, Марв! — вопит через весь зал Ричи.

— А ты кто такой, черт побери?! — орет на Ричи грабитель.

Тот поворачивается, явно пытаюсь определить, откуда идет голос.

— Я кто такой? Я Ричи!

— И ты, Ричи, тоже заткнись! Заткнись и не встревай, понял?!

— Да без проблем, сэр, — отвечает Ричи. — Большое спасибо за совет.

Вот такие у меня друзья — все как один мастера постебаться. С чего бы это, спросите вы? А я знаю? По жизни они у меня веселые, вот чего.

Тем временем парень с пушкой начинает закипать. Я вижу, как этот пар струится из каждой поры его кожи, даже сквозь чулок.

— Я не знаю, что сейчас с вами сделаю, чертовы уроды! — рычит грабитель.

Мы довели его до белого каления — еще чуть-чуть, и начнет изрыгать пламя.

Но Марв, как вы понимаете, затыкаться не собирается.

— Слушай, я вот все думаю, мы с тобой в одной школе не учились?

— Я понял, — нервно облизывает губы парень с пистолетом. — Ты хочешь умереть. Да или нет?

— В общем и целом — нет, — вежливо откликается Марв. — Я просто хочу, чтобы ты оплатил мой штраф. За парковку. Там стоянка — пятнадцать минут максимум. А ты меня задержал и...

— Я тебя щас навечно здесь оставлю!

Дуло пистолета теперь смотрит на Марва.

— Слушай, ты какой-то сегодня слишком агрессивный, не находишь?

«О боже! — думаю я. — Марву конец. Сейчас получит пулю в лоб».

А между тем грабитель, щурясь, рассматривает через стеклянные двери банка стоянку — видно, желает угадать, которая из машин принадлежит моему другу.

— Которая из них твоя? — неожиданно вежливо спрашивает он.

— Голубой «форд фолкэн».

— Вон та помойка? Да на нее не то что деньги потратить, насрать жалко! Какой штраф, ты что?